

Глава 6

Нестабильный и Колеблющийся Мир.

Version_Alpha.

Часть 1

— ...А?!

Камидзё очнулся.

Не имея ни малейшего представления где находится, ни каких-либо воспоминаний о том, что произошло, он лежал на дешёвой кровати. Всё вокруг казалось каким-то чужим. Судя по виду комнаты, похожей на небольшую спальню, это был один из небольших коттеджей в жилом районе. На полке у соседней стены валялся плюшевый пингвин.

Впрочем, ничего удивительного в том, что это место ему незнакомо, не было.

Ведь над комнатой, засыпанной каменной крошкой, не было потолка и крыши.

Внешняя стена дома полностью обвалилась.

В нос ударил запах интенсивный гари, словно у кого-то напрочь пригорел вечерний ужин.

По сверкающим в небесах над головой звёздам можно было заключить, что наступила ночь, но пейзаж за разрушенной стеной казался непривычно ярким. За горизонтом что-то слабо светилось оранжевым светом.

(Неужели тот пустой и чёрный мир был всего лишь сном?)

Может и так — Камидзё был уже ни в чём не уверен.

Одно то, что он очнулся в этом разрушенном доме, казалось нереальным. Если бы его спросили, какие именно из его переживаний сон: прошлые или текущие, он бы не смог дать вразумительного ответа.

(Что это вообще за место? Где GREMLIN? И Саргассо? Не похоже, что я в студенческом общежитии, так что это точно не Академгород. Я в каком-то из 23-х специальных районов Токио?)

Единственное, до чего он смог додуматься — это что во время противостояния с Богом Магии Отинуэ в Саргассо он потерял сознание.

Он этого не помнил, но, судя по сложившейся ситуации, он сделал вывод, что их бой не увенчался для него особым успехом.

Тогда вместе с ним были Индекс, Мисака Микото, Лессар и Бёрдвей — должно быть, кто-то из них, убегая, забрал его с собой. В таком случае, вероятно, тот, кто его сюда притащил, находится где-то неподалёку. Остаться на месте до его прихода лучше, чем беспорядочно блуждать вокруг.

Или всё-таки?.....

Его лицо покрылось неприятной испариной.

Он никак не смог бы самостоятельно проделать весь путь от Токийского залива до этого места. И никто из врагов не стал бы заботливо укладывать его безвольное тело на кровать. У посторонних людей вообще не было никаких причин внезапно вмешаться. В таком случае наиболее естественным казалось предположение, что его притащил сюда кто-то из его товарищей. Оснований, чтобы сомневаться в этом заключении, не было.

Тем не менее, сильное чувство отрицания овладело им, когда он попытался принять это лёгкое объяснение.

Это было всё равно, что ставить палатку на месте захоронения старых боеприпасов, оправдываясь тем, что если они не взорвались раньше, то не взорвутся и сейчас.

Он чувствовал себя так, словно игнорирует нечто очень важное — то, чего никак не мог позволить упустить себе из виду.

Вдруг он услышал треск статического электричества.

Чуть сбоку от него в темноте загорелось бледное белое сияние.

Повернув голову к прямоугольному источнику света, он увидел LCD телевизор.

Похоже, тот каким-то образом включился сам собой.

На экране были новости.

Ведущая, японка в деловом костюме, сообщала о чём-то вроде войны в какой-то далёкой стране. Ночной пейзаж города позади неё был полностью обесточен, так что за её спиной совсем не было видно привычных городских огней. Вместо них улицу освещали танцующие оранжевые языки пламени — они же и вырисовывали неясные силуэты строений вокруг.

— Пойдите-ка... — пробормотал Камидзё.

Так же, как и в случае с хитрым произведением искусства, приобретающим совершенно иное значение, если его перевернуть вверх ногами, Камидзё наконец осознал, что на самом деле показывает телевизионный экран.

— Пойдите-ка! Я знаю, где это!!

Ужасное чувство, возникшее на кончиках его пальцев, пронеслось до самых глубин его тела.

Голос ведущей, наконец, достиг его ушей:

— Армия международной коалиции продолжает совместное вторжение в столицу Японии, Токио, с целью ликвидации Камидзё Томы, скрывающегося в пределах города. По нашей информации семьдесят процентов из 23-х специальных районов в центре города уже обращены в руины, но до сих пор сохраняются опасения, что такие широкомасштабные разрушения могут помешать поискам тела Камидзё Томы с целью подтверждения его смерти.

.....

Он совершенно не мог понять, что всё это означает.

Если верить Лейвинии Бёрдвей, то Англиканская церковь, Римско-католическая церковь, Соединённые Штаты Америки, Франция и другие силы объединились для совместной атаки на штаб-квартиру GREMLIN. Настоящее Саргассо обнаружилось в Токийском заливе, так что они вполне могли развернуть боевые действия там.

Но как всё это привело к тому, о чём сообщают в новостях?

Он в оцепенении смотрел на мелькающие на экране телевизора сообщения, кажущиеся ему даже более оторванными от реальности, чем война в далёкой стране.

Всё это звучало как неудачная шутка, но затем он вспомнил запах гари, разрушенные стены и крышу этого странного дома.

Нехотя повернув голову, он ещё раз окинул взглядом город сквозь пролом в стене спальни.

Его окутывал мерцающий оранжевый свет, но это были не городские огни.

Весь город был обесточен.

Отсветы пламени, которые он увидел — это были огни огромных пожаров, нацеленных на то, чтобы кого-то испепелить дотла.

— ...

Трансляция переключилась на другой репортаж.

Ослепительная волна вспышек фотоаппаратов осветила человека, стоящего в центре того, что выглядело как большой зал для пресс-конференций.

Президент США Роберто Катце набрал воздух в грудь и заговорил:

— Я опущу несущественные детали. Прежде всего, нам всем известно очевидное: Камидзё Тома скрывается в Японии, но японское правительство долго утаивало этот факт. Это является прямым оскорблением народов всех стран, стремящихся к стабильному и мирному международному сообществу.

— Ч-что? — Камидзё задал свой вопрос вслух, несмотря на то, что рядом не было никого, кто мог бы его услышать.

Лицо этого человека было ему знакомо, вот только выражение, которое на нём появилось в этот момент — нет.

— Мы вынуждаем всю японскую нацию — а в особенности тех, кто живёт в центре города — испытывать огромные лишения. Это бесспорный факт. Но мы не можем отвести войска, не получив конкретные и неоспоримые доказательства гибели Камидзё Тома. В глубине души даже те из вас, кто настаивает на пацифизме, должны это понимать. Ради истинного мира, мы обязаны убить этого демона окончательно и бесповоротно!!

Голос переводчика, накладывающийся поверх настоящего голоса президента, звучал необычайно сухо и строго, резко контрастируя с выражением лица и тоном президента. Должно быть, для него это ничем не отличалось от зачитывания расстрельного списка.

— Даже если мнения сейчас разделились, историки через сто лет обязательно одобряют наше решение! Если позволить Камидзё Томе сбежать и ещё раз скрыться в этом огромном мире, то в ближайшее столетие нас не ждёт ничего, кроме ещё больших разрушений и растущей горы трупов!! Ради блага всего человечества, мы позаботимся о том, чтобы оборвать его жизнь!!

Публика встретила его заявление шквалом аплодисментов.

Наблюдая за энтузиазмом, с которым мир встретил речь президента, Камидзё почувствовал себя потерянным.

(Наверняка эти люди обрадуются чему угодно, если подать это в виде «президентской речи». Подай им в красивой обёртке то, что с завтрашнего дня десяток яиц будет стоить 980 йен, и они начнут плясать от счастья.)

Ситуация была такой сложной, что он даже не знал, как к ней подступиться и с чего начать.

На тонущей лодке любой понимает, что первым делом следует заткнуть брешь в её днище. Но в лодке Камидзё просто было слишком много дыр. Его мысли постоянно разбегались в стороны, а о том, чтобы затыкать каждую дыру по порядку, не могло идти и речи. Всё, что он мог делать — только молча наблюдать за разыгрывающимся личным апокалипсисом.

И в результате он отвёл свой взгляд от «правды», попытавшись обрести душевное равновесие, опровергая первоначальные предположения.

(Это что, какой-то вид информационной войны? Они так пытаются обмануть GREMLIN? Зачем бы ещё им понадобилось давать миру такую вопиюще лживую информацию?)

Но его размышления оказались прерваны.

— Ну, привет, — в разрушенной спальне внезапно раздался новый голос.

Плечи Камидзё подпрыгнули, и он резко обернулся, обнаружив девушку, скрестившую на груди руки и прислонившуюся к стене.

На ней была колдовская шляпа и плащ, всё её тело оплетали кожаные ремни, а один глаз был скрыт под повязкой. Все эти вещи не позволяли ошибиться в том, кто этот человек такой.

Нет. Вероятно, её уже нельзя было относить к категории «людей».

— Отинус?!

— А мир славно разгорелся.

Девушка, шагнувшая на территорию бога, крутила в руке телевизионный пульт и случайным образом переключала каналы, делая это с таким видом, будто убивала немного свободного времени после ужина. На каждом канале крутили такие шокирующие сюжеты, что сердце Камидзё угрожающе затрепыхалось в груди.

Один репортаж показывал главу Русской Православной церкви, говорящего с толпой людей перед величественным храмом:

— Прошу вас, вознесите свои молитвы! Бог уважает свободу воли человека, но мы не должны наивно поддерживать людские ошибки. Ошибки следует исправлять. Одна из них, по имени Камидзё Тома, является гнилым плодом злоупотребления дарованной людям свободы. Это божье испытание, которое мы должны пройти со смирением и очистить себя.

Другой канал показывал Царствующую Королеву, сидевшую в зале дворца и дававшую интервью репортёру какой-то телекомпании:

— Это крайне уникальная ситуация, но мы должны бороться, потому что на кону стоит наша честь! Зло такого уровня в наши дни довольно редкое зрелище — сейчас даже мафию и уличные банды частенько выставляют в хорошем свете. И все мы удостоены чести исполнять роль современных убийц дракона.

— Похоже, их двигатель неплохо разогрелся, — сказала Отинус. — Мир достиг точки кипения. Они осознали, что этот бардак не закончится, пока они не найдут голову Камидзё Тома среди руин. Я даже немного удивлена, что никто так и не решился использовать ядерное оружие, несмотря на экстремальную ситуацию. Впрочем, скорее всего это только потому, что им требуются железные доказательства твоей смерти.

— Что... что ты сделала? — Камидзё кое-как смог разлепить дрожащие губы. Его голос быстро возрос до крика: — Что ты с ними сделала?! С чего они вообще вдруг перестали преследовать тебя?!

— Ой, да ладно тебе, прекрати! Ты всерьёз думаешь, что я угрозами заставила их печатать плакаты о твоём розыске? Никто бы на это не согласился. Они бы отказались, и мне пришлось бы забрать их жалкие жизни. Ты наверняка понимаешь это.

— ...

— Да и вообще, целостность мира больше не имеет никакого значения. Я уже положила ему конец. Эх... Мне ведь даже пришлось поменять свои планы, чтобы тебе это

продемонстрировать. Только не говори, что уже забыл. Это не кошмарный сон, от которого ты однажды проснёшься, и не бессмысленная иллюзия. Таков он, нынешний мир. Я — бог, и я создала его именно таким. Если хочешь, можешь продолжать обманывать себя, но если ты так и не сможешь принять реальность, тебя ожидает только одна судьба. — Бог Магии пожала плечами. — Ты умрёшь. И ничто не сможет этого изменить.

С улицы в комнату ударил яркий луч света.

Похоже, это был мощный фонарь.

Ослеплённый Камидзё оглядел разрушенную спальню, но Отинус пропала.

Из-за стены, у которой она стояла, грянули агрессивные голоса:

— Эй, я слышал там звук телевизора! Это не может быть телеприёмник на случай стихийных бедствий — их никогда включают на такой громкости, чтобы батарейка не села!

— Но ведь во всём районе нет электричества. Как кто-то может включить большой телевизор?

— Откуда мне знать?! Может, они использовали какой-то трюк. Наверное, здесь кто-то скрывается! Давай-ка проверим, это может быть он.

Камидзё мгновенно с ног до головы вспотел.

Он был уверен, что разрушенная спальня находится на втором этаже, но под ним уже слышались звуки того, как кто-то заходит в дом. И это не были звуки гремящей дверной ручки, пинка по двери или чего-нибудь ещё, чего он мог ожидать.

Они разбили окно.

Пронзительный звон ударил по его барабанным перепонкам.

— ...?!

Эти люди действовали не по обычным правилам.

Но касалось ли это только тех, кто вламывается в чужой дом?

Весь город пылал.

Куда же пропал владелец этого дома? Что стало с хозяином куклы пингвина, в безопасности ли он?

Всё это можно будет выяснить и потом, сначала — побег.

То ли эти люди сошли с ума, то ли с катушек слетел целый мир, но он сомневался, что сможет легко договориться с теми, кто без колебаний разбивает чьё-то окно. И Отинус, видимо, что-то сделала, потому что даже люди по ТВ действовали странно. В чём бы ни было дело, он сомневался, что встреча с кем угодно в такой ситуации принесёт ему хоть что-то хорошее.

Он сфокусировал свои мысли на выживании.

(В небольшом доме — таком, как этот — обычно только одна лестница. Если я попытаюсь спуститься по ней, то обязательно наткнусь на них. Бежать самым коротким путём нельзя. И шуметь тоже.)

Он инстинктивно повернулся к двери разрушенной спальни. Замка на ней не было. Можно подпереть её стулом, но это будет иметь только обратный эффект. Безусловно, они осмотрят каждую комнату. И если одна из дверей не откроется, о чём они подумают первым делом — сомневаться не приходится.

(Может, спрятаться под кроватью? Или в шкафу? Нет. Чем безопаснее место я выберу, тем выше вероятность, что они его проверят. Мне нужно что-то, что с трудом считается за укрытие. Я должен спрятаться за открытой дверью или там, где никто не ожидает. Если прячешь что-то — прячь это на самом видном месте.)

Снизу раздались шаги.

Он испустил длинный вдох и попытался хотя бы немного унять сердцебиение.

(Выходы отсюда — это дверь и... пролом в стене.)

Стараясь не шуметь, он крадучись прошёл от кровати до стены. Пролом в ней был такой огромный, что и за стену-то это можно было принять только условно. Видимо, первоначально множество комнат соединял металлический балкон, но теперь его опоры исчезли. Их остатки валялись снизу на пятачке земли, бывшем когда-то внутренним двориком.

Земля под ним была мягкой. Скорее всего, он переживёт прыжок со второго этажа, но на пути мешались остатки стены и балкона. Кроме того, если при приземлении он повредит ногу, то люди из дома с большей вероятностью догонят его.

(Может, соорудить верёвку из остатков штор? Как только они здесь всё проверят и примутся обыскивать остальную часть второго этажа, я смогу спуститься вниз по остаткам балкона. Если

у них нет оружия, я смогу убежать.)

Определившись с общим планом действий, Камидзё вжался в стену, стараясь как можно лучше спрятаться за открывшейся дверью.

(Потом нужно будет найти Индекс, Мисаку или ещё кого-нибудь, кто знает, что происходит.)

Но он оказался слишком наивен.

Он осознал это, когда на втором этаже так и не раздались ничьи шаги.

Он вдруг почувствовал усилившийся запах гари.

К моменту, когда он услышал треск, он наконец-то понял, в какой критической ситуации на самом деле оказался.

(О-они и не собирались обыскивать весь дом! Они просто подожгли его, чтобы выкурить меня изнутри!)

Все его ожидания пошли прахом.

Такого рода вещи стали нормой для этого мира.

Останься он внутри, и сгорит заживо. Выскочи, кашляя, наружу, и его тут же схватят.

Ситуация казалась безвыходной.

Если он хочет выжить и узнать, почему мир стал таким, каков он есть, он должен использовать методы даже более безрассудные, чем сама безрассудность ситуации.

Часть 2

У Камидзё Томы не оставалось времени, чтобы придумать безопасный способ побега.

Эта группа безумцев подожгла дом просто потому, что услышала звук работающего телевизора. Но даже они не захотели бы погибнуть в здании, которое собственноручно подожгли.

И Камидзё решил этим воспользоваться.

То, что он сделал, было достаточно просто: он спрыгнул вниз через провал, образованный рухнувшей стеной.

Причём сделал это так, чтобы приземлиться прямиком на головы людей, в спешке покидающих горящее здание.

Беспокоиться о самочувствии противников не приходилось. Он сфокусировался исключительно на нейтрализации угрозы, так что, прыгая, не колебался.

Их оказалось несколько.

Похоже, приземлился он удачно — раздался глухой удар, а затем чей-то вскрик.

Перекатившись по покрытому обломками дворику, Камидзё погасил инерцию, при этом его спину оцарапали остатки балкона и блоков спины. Не обращая внимания на боль, он тут же резко вскочил и перевалился через бетонную ограду, упав за её обратную сторону.

По его барабанным перепонкам ударил сухой резкий стук.

Пытаясь поскорее подняться с дороги, Камидзё понял, что ничего хорошего этот звук не предвещает, и начал ещё обильнее потеть.

(Пистолет?!)

Его обеспокоило не только то, что против него применили смертоносное оружие с дальним радиусом действия.

А ещё и то, что в Японии была только одна основная профессия, которой было дозволено владеть таким оружием.

— Это что, офицеры полиции?!

Ответом на его крик стало ещё большее количество выстрелов. По стене, отгораживающей его от преследователей, с пронзительным воем отламывая бетонную крошку, ударил град пуль.

Камидзё бросился бежать.

Он поворачивал на каждом встреченном повороте, стараясь петлять зигзагами по городским улицам, выстроенным в виде поля для игры в Го. Вокруг были сплошные руины, и только

иногда попадались более-менее уцелевшие дома. Отовсюду поднимался чёрный дым, а кое-где до сих пор выростали столбы огня, вырывавшиеся из сломанных газовых труб. Разумеется, ни о каких пожарных не могло быть и речи.

Поведение тех людей не укладывалось ни в какие рамки, однако же... это были офицеры полиции — люди, чьей профессией было охранять закон и порядок. И при этом они спокойно вломились в чужой дом, а потом ещё и подожгли его. Камидзё даже не хотелось думать, что на их месте стали бы делать обычные гражданские.

Он услышал над головой рёв, напоминающий хлопанье ткани на ветру, но усиленный в десятки раз.

Он остановился и перевёл взгляд вверх на пылающее небо. С неба на землю ударил луч мощного прожектора. Самого вертолётчика разглядеть не получалось, но Камидзё предположил, что это военные.

Пролетев по прямой линии и высветив гору обломков, он, кажется, что-то обнаружил. Через мгновение с него сорвалась линия трассирующих пуль, выглядевшая в тёмном небе как яркий фейерверк.

Задышавшись, Камидзё прижался к телефонному столбу — уличному атрибуту, непривычному взгляду человека, живущего в Академгороде.

Его горло горело.

Это было больше, чем истощение от бега. Он чувствовал, как в воздухе висит что-то зловещее.

— Итак, ты преодолел первое испытание, — раздался голос девушки.

Бог Магии сидела на вершине телефонного столба, элегантно скрестив ноги.

Камидзё задрал голову вверх и крикнул:

— Да что же такое ты сделала?!

— Ничего, — слегка улыбнулась светловолосая девушка с повязкой на глазу. — Я всего лишь слегка изменила точку зрения всех и каждого.

В мгновение ока Отинус исчезла. Камидзё лихорадочно огляделся, но нигде вокруг её больше не было.

Вместо этого он обнаружил среди обломков тела нескольких человек.

Они были абсолютно неподвижны.

— ...

На них не было очевидных следов насилия, но и без специализированного судмедэксперта становилось ясно, что именно произошло с их высохшими как мумии телами.

Они все умерли от голода.

Ссохшаяся рука одного из них сжимала аварийную рацию, из которой доносился голос:

— Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН любая дипломатическая, торговая и продовольственная поддержка Японии запрещены. Их самообеспечение покрывает не более 40% потребностей населения, поэтому ожидается смерть каждого второго человека. В активных боевых действиях нет необходимости. После войны Япония окончательно деградирует и вскоре от неё не останется ничего — уже совсем скоро ожидается начало волны каннибализма. Можно сказать, мы надели на неё ошейник.

Камидзё уже был сыт по горло всем этим.

Он покинул этот район и двинулся вперёд по жилым улицам. Должно быть, по местные дороги пропахало что-то очень тяжёлое, потому что они все были ужасно потрескавшимися.

Пройдя ещё немного, он наконец-то получил подсказку о том, где находится.

На одном из перекрёстков ему встретился металлический дорожный знак. Он сильно обгорел и почернел, но на нём до сих пор можно было разобрать название улицы.

— ...Сибуя?

Холодок пробежал по его спине.

Эта груда развалин — Сибуя?

— Это то самое место, которое я столько раз видел по телевизору?

Большинство людей представляло себе Сибую местом, заполненным магазинами модной одежды, промышленными предприятиями и высококласными фирменными магазинами, но на самом деле в ней имелись и тихий жилой район, и бары — достаточно было пройти всего лишь

несколько сотен метров от станции. (Конечно же, цены на дома в этом районе были смехотворно высокими.)

Видимо, Камидзё проделал путь из жилого района в промышленный.

Всё вокруг казалось нереальным.

Отчасти из-за того, что он долго прожил внутри стен Академгорода, но вид перед ним очень отличался от того, что он видел по ТВ.

Вокруг не было ни одного здания выше пятнадцати метров.

От тех, что когда-то здесь стояли, остались одни руины. Дороги на эстакадах были разбиты на куски. Городской ландшафт словно раздавила какая-то непомерная сила, и только фундаменты зданий уцелели после этих фатальных повреждений.

(Это дело рук GREMLIN? Или же это сделала коалиция?)

— Это была не я, — сказал голос.

Внутри одного из разграбленных магазинов с разбитыми витринами, перед большим зеркалом крутилась девушка с повязкой на глазу.

— И это ещё только начало.

И тут же, как если бы была сделана из дыма, она исчезла.

Камидзё казалось, что город полностью обесточен, но от магазинных громкоговорителей неожиданно донёсся бодрый голос.

По-видимому, это был перевод на японский язык каких-то иностранных новостей.

— Для эвакуации учеников из Академгорода потребовались огромные усилия, но коалиция заявила, что запрещает её. Её представители заявили, что пресекут в зародыше любые неблагоприятные возможности и отправят военные бомбардировщики в любое место, которое примет беженцев. Как ужасно! Похоже, спокойствие в мире действительно окончательно подорвано.

Камидзё увидел вдали несколько новых огней.

Они напоминали падающие звёзды, но их было слишком много.

— Похоже, уже начались точечные бомбардировки Сайтамы, Йокосуки, Сидзуоки и Кофу. Это конец. Они не позволят никому покинуть Канто. Внимание, будьте послушными мальчиками и девочками, и не пускайте беженцев к себе в город! Иначе это может очень плохо для вас закончиться!

От двадцати до тридцати вспышек света пронеслось над головой Камидзё. Они вонзились в ключевые сооружения инфраструктуры, вроде станций метро.

Бодрый голос продолжал сыпать комментариями, недвусмысленно намекая на то, как происходящее воспринимается «снаружи»:

— Эй, я получил новую горячую информацию! На этот раз Сибуя! Давайте поскорее начнём обратный отсчёт до момента, когда злодеи будут уничтожены! Десять, девять, восемь, семь... Настало время для счастливой новой эры!! Ура!!

Атака накрыла землю.

За вспышкой ослепительно яркого света последовал сильный рокот.

И всё загорелось.

У Камидзё даже не было времени, чтобы пригнуться.

После вспышки вокруг разнеслась ударная волна, несущая с собой плотную стену бетонной пыли. Крылатые ракеты были нацелены на станцию метро, находившуюся более чем в ста метрах впереди, но тело Камидзё всё равно подбросило в воздух. В полёте он крепко обо что-то приложился, и в результате его затылок онемел от боли.

— Гх... ах!! Кха-кха!!

Перед его глазами всё поплыло, а из желудка подступили резкие рвотные позывы.

Однако у него не было времени, чтобы неторопливо осматривать свои повреждения.

— Кшшшшшшшшшшшшшш!!

По-видимому, громкоговоритель в магазине сломался от ударной волны, так как из него теперь доносились одни лишь только помехи. Но Камидзё запомнил, что сказал тот голос.

Бомбардировки нацелены на учеников, сбежавших из Академгорода.

В таком случае...

— Бред какой-то, — пробормотал он.

Его раскалывавшуюся голову заполнили образы знакомых лиц.

— Этого просто не может быть, чёрт побери!!

Постаравшись отстраниться от головокружения, он бегом бросился в направлении станции.

Чем ближе он к ней подбирался, тем сильнее жгло кожу. Он с опозданием осознал, что воздух вокруг чрезвычайно нагрелся.

Здание станции полностью потеряло свою первоначальную форму и рушилось на глазах.

Что, если там внутри скрываются люди?

(Нет. Нет!! Я слышал, что станция Сибуя построена в виде огромной вертикальной норы, уходящей под землю на десятки метров. Если люди пытались спастись, они постарались бы оказаться так глубоко, как это только возможно. Просто то, что здание на поверхности обрушилось, не означает, что им всем конец!!)

— Не будь так в этом уверен, — сказала девушка.

По какой-то причине на этот раз она подъехала к нему на где-то подобранном электрическом сегвее.

— Дела могут пойти не так хорошо, как ты ожидаешь.

— !!

Он попытался ударить её, но Бог Магии и её транспорт просто растворились как дым.

К тому моменту, когда он добрался до станции, его кожа пылала, словно он оказался на пляже в середине лета. Ступни горели ещё сильнее лица — не спасала даже толстая подошва. Земля напоминала раскалённую сковородку. Он даже не стал останавливаться, чтобы перевести дыхание.

(Где же вход?)

От его рук исходило такое ощущение, словно он поднимает тяжёлый и неповоротливый кусок резины.

У него не было достаточно знаний, чтобы определить внутренние повреждения девушки, но он твёрдо знал одно — следовало как можно быстрее обработать её ожоги. Найти лёд в обесточенном городе — задача не из лёгких, но он может попытаться найти хотя бы воду.

— ... Ах...

Её потрескавшиеся губы слегка шевельнулись.

Он рукой остановил её.

— Не пытайся разговаривать. Тебе требуется медицинская помощь, так что давай-ка поскорее унесём тебя отсюда.

В объявлении было сказано, что бомбардировки нацелены на учеников, эвакуировавшихся из Академгорода. Если классы, учебные параллели или целые школы перемещались в группах, остальные его знакомые также могли оказаться в Сибуре. Было так много всего, о чём он хотел её спросить, но её безопасность была важнее.

С такими мыслями он подхватил её на руки и приподнялся.

Он огляделся.

(Нужно найти место, где я смогу её безопасно положить. Затем мне потребуются вода и полотенце. Лёд здесь вряд ли найдётся, но может где-то ещё осталось несколько охлаждающих спреев в банках? В Сибуре ведь полно спортивных магазинов.)

Пока он размышлял, его одноклассница слабо шевельнулась.

Он не придал этому значения.

Но это оказалось роковой ошибкой.

Он услышал шорох.

Это был звук, с которым она резко воткнула ему в бок осколок стекла, который держала в руке.

— Эх? А...?

Мгновение он не мог понять, что именно произошло.

Он так сильно растерялся, что даже не почувствовал боли.

Ощущение реальности происходящего пришло к нему только после второго раза.

Фукиёсе Сейри, безусловно, должна была находиться на его стороне, так почему же тогда она сжимала в своей дрожащей руке стеклянный осколок и крутила запястьем?

— Эх? Гх!? Гах! Гхех...!!

Тупая боль прошила его позвоночник и охватила всю верхнюю половину тела.

Сила начала оставлять его конечности.

(Плохо.)

Он больше не мог удерживать Фукиёсе, так что она выпала из его рук на обжигающую плитку тротуара.

Камидзё больше не удавалось сдерживать позывы к тошноте.

Повернуть свою голову в сторону — самое большее, что он смог сделать.

— Кха-кха!! Гх!! Гхах?!

То, что он выплюнул изо рта, не было рвотой. Это была красная жидкость. Увидев кровь и представив путь, который она проделала по его телу, чтобы вылиться изо рта, он наконец осознал всю серьёзность своего положения.

— Ах...

Он пошатнулся.

Он протянул руку вниз к стеклянному осколку, густо окрашенному красным. Его бросило в дрожь от ощущения твёрдого объекта, торчащего в его боку, но он собрался с силами и вытащил его. После чего отхаркнул ещё больше крови. Он даже представлять не хотел, сколько здоровья отняло у него это простое действие.

Он услышал шорох ткани.

Фукиёсе медленно пыталась подняться на ноги.

— Как у тебя...

Она заговорила.

Он никогда прежде не видел такого выражения на её лице.

Ошеломлённо впорившись в неё взглядом, он даже забыл придерживать свою рану.

— Как у тебя только язык повернулся говорить о моём спасении?!

Негодование.

Это чувство полностью овладело его одноклассницей, разжигая в ней свирепость, необходимую для того, чтобы её слова пронеслись напрямик к нему в душу.

— Камидзё Тома. Если бы ты не сделал того, что сделал, то никому бы вообще не пришлось умирать!!

Её слова были словно физический удар.

С металлическим скрежетом его одноклассница вытащила обжигающий кусок арматуры из обломков.

Но Камидзё никак не мог понять.

Что же такого он сделал?

Что произошло во время противостояния с Отинус в Саргассо?

Даже когда она занесла над головой свою стальную дубину, он не мог сдвинуться с места.

Парень, сражавшийся с множеством магов и эсперов и даже положивший конец Третьей Мировой Войне... в итоге он будет легко убит самой обычной одноклассницей.

Однако в самую последнюю секунду перед завершающим ударом, погребённый под обломками LCD телевизор неожиданно ожил:

— С моря скоро будут запущены вторая и третья волна крылатых ракет. Посмотрите на эти кадры. Предполагается, что эти линии света — ракеты. Они ударят... сейчас!!

Ошеломляющий поток света и звука поглотил всё вокруг.

К счастью (если это слово вообще применимо к данной ситуации), ракеты, исчисляемые десятками, по-видимому, приземлились на другой стороне руин, когда-то бывших станцией метро. Чёрный силуэт гигантского холма остался единственной видимой вещью, когда белый цвет заполнил мир вокруг.

Но это не означало, что они в безопасности.

Над их головами пронёсся вихрь опаляющего жара. Листья, ещё оставшиеся на сломанных и упавших придорожных деревьях, мгновенно обуглились. Камидзё крепко зажмурился и задержал дыхание, но всё равно почувствовал, как его сомкнутые губы странным образом слипаются вместе.

И, что более важно, твёрдая земля под ним внезапно ушла из-под ног.

Именно в этот момент он вспомнил, что станция Сибуя имеет большую открытую область, простирающуюся глубоко под землю.

Часть 3

Он падал.

Казалось, его падение будет длиться целую вечность.

Даже если структура в несколько метров глубиной полностью обвалилась и превратилась в гигантскую яму, он не мог падать в неё так долго.

Возможно, из-за взрыва он потерял сознание, и это был всего лишь сон.

На фоне своего смутного ощущения реальности и течения времени Камидзё услышал голос девушки.

— Теперь-то ты понимаешь?

Это была Бог Магии Отинус.

Светловолосая девушка с повязкой на глазу обращалась к нему, падая с ним рядом вниз головой.

— Это мир с другой точкой зрения.

— Что? Что ещё за точка зрения?!

— Так всё-таки ты до сих пор не понял? — издевательски рассмеялась она. — Их точка зрения относительно тебя.

Камидзё Тома пробудился от тупого удара.

Отсутствие электричества предполагало, что он окажется в практически полной темноте. Однако он смог смутно разглядеть не так далеко над головой тусклый провал, через который вывалился, и виднеющиеся над ним руины разрушенного города — похоже, он очутился в подземной части метро.

Фукиёсе Сейри рядом не было.

Похоже, она осталась наверху.

— Гаххх???!!!

Когда он попытался пошевелиться, его бок отдался резкой болью, отдавшейся во всё остальном теле. Фукиёсе ранила его в бок. Но на этом она не остановилась — воткнув осколок, она провернула его, чтобы расширить рану и ещё сильнее повредить внутренности. Она и впрямь намеревалась его убить. Поднеся руку к ране, он обнаружил, что на пол под ним уже натекла большая лужа красной крови.

Даже забинтуй он в меру сил свою рану, на данном этапе это вряд ли хоть чем-то могло помочь.

Впрочем, всё это пустые размышления — скорую помощь для него никто не вызовет, да и вряд ли она вообще откликнется на вызов. Ещё менее вероятно, что поблизости совершенно случайно окажется какой-нибудь доктор.

— ... Ох...

Не имея представления о том, сколько сил у него осталось, он собрал их остаток и попытался встать.

Он снял пиджак, скомкал его и приложил к ране.

Рядом включился стационарный LCD экран, предназначенный для показа информации.

— ~Тема: Подтверждение Разрушения Академгорода~ Академгород, несущий ответственность за появление Камидзё Томы, полностью изолирован. Все пути снабжения и территория вокруг него заблокированы ядерными минами. Город известен своим необычайно высоким уровнем самообеспечения, обусловленным его многоэтажными растительными фабриками и другими технологиями, но без снабжения извне он долго не протянет. — Это были WNP новости.

— Только не опять.

Колблюющийся взор Камидзё отчаянно метался по тексту сообщения.

Он всё ещё многого не понимал, но одно, по крайней мере, было предельно ясным — большинство людей в мире по какой-то причине его ненавидели, а всех, кто так или иначе был с ним связан, без разбора атаковали.

Оставалось выяснить только одно: из-за чего.

И он с опозданием осознал, что сейчас не то время, чтобы волноваться насчёт этого.

— Вот именно.

Камидзё Тому объявили абсолютным злом?

Все до единого люди, имеющие даже незначительное к нему отношение, были атакованы?

— Где мои родители?!

Монитор снова погас.

Но тьма не вернулась. Свечение экрана сменил яркий луч света. По-видимому, это был мощный фонарик.

Кто-то приближался.

Кто бы это ни был, Камидзё не мог терять бдительность. Глубокая рана в его боку доказывала это.

— Ками-ян...

Он услышал знакомый голос.

Он заставил его скривиться от отчаяния.

В тот раз, когда сумасшедшие полицейские подожгли дом, он чувствовал себя ужасно беспокояно из-за своего одиночества. В то время он и представить не мог, что может почувствовать такой страх от встречи с другом.

Он произнёс его имя:

— Аогами Пирс.

— Вот уж не ожидал встретить тебя здесь! Я впечатлён. Я действительно впечатлён. Не знаю, как тебе вообще удалось сюда добраться — сейчас каждый в городе готов с удовольствием распять тебя на общественной площади.

Эта пронзительная злоба в голосе знакомого парня заставила Камидзё медленно покачать головой.

Он понял, что из этого разговора ничего хорошего не выйдет.

— Просто чтобы внести ясность: им не промывали мозги, — раздался голос девушки. Отинус прислонилась спиной к его спине. — Я не добавляла ничего нового. Я всего только и сделала, что изменила их точку зрения. Ты сам уже сделал всё необходимое, чтобы к тебе так относились. Просто раньше никто — включая и тебя самого — этого не осознавал.

Он резко обернулся, но никого не увидел.

Бог Магии Отинус опять оказалась у него за спиной.

— Ты всегда безрассудно бросался в бой, махал кулаками, стараясь победить своего врага и защитить чей-то маленький мирок. Ты даже смог положить конец Третьей Мировой Войне. К тебе относились как к своего рода герою, игнорируя все негативные аспекты твоих поступков. Это то, что происходило в том мире, который ты помнишь, — прошептала она.

Вместо того чтобы пытаться сломить его словами, она позволила им незаметно проскальзывать к нему в душу.

— Но что, если теперь их точка зрения изменилась? Ты скалишь клыки на любого, кто тебе не

угоден, встречаешь и крадёшь каждую девушку, на которую положишь глаз, и безжалостно впечатываешь кулак в лицо тех, кто сопротивляется. Это другая сторона человека, известного как Камидзё Тома. Ты выбрал свои кулаки в качестве средства решения всех проблем. Это может показаться забавным по сравнению с мечом или пистолетом, но с их помощью ты смог повлиять на исход Третьей Мировой Войны. Для людей странно молча принимать такое воплощение жестокости. Ненависти, которую люди питают к национальным диктаторам, для тебя недостаточно.

Аромат и тепло её тела, прижимающегося к его спине, в одно мгновение исчезли.

Его (предполагаемый) одноклассник, Аогами Пирс, продолжал так, как если бы ничего не заметил:

— Ками-ян, я понимаю, что у тебя полно своих проблем, но почему они должны касаться нас?

В его голосе чувствовалось отвращение.

Луч света дёрнулся, когда он сменил хватку на рукояти фонарика. Теперь это было оружие наподобие дубинки — довольно увесистой, учитывая твёрдый и жёсткий корпус и батареи внутри.

— Если собираешься решать свои проблемы, то делай это где-нибудь на другой стороне планеты!! Нет, на другой стороне Луны, а лучше — на другой стороне Марса!! Я не понимаю, почему мы должны были пройти через всё это?! Если бы ты только не лез куда не следует, ничего этого бы не произошло!!

Эти слова всё решили.

Камидзё не был настолько наивен, чтобы полагать, что в такой момент его слова могут достичь одноклассника, поэтому он просто покачал головой.

— Я не мог так поступить, Аогами Пирс.

Его контузило взрывом крылатых ракет, девушка из его класса ранила его в бок, его тело было изранено, но он всё равно собирал энергию для контратаки.

Эта энергия возрастала с каждым произнесённым словом.

— Возможно, всё это произошло из-за меня. Возможно, вам всем теперь некуда идти только потому, что вы когда-то меня знали. — В глубине души он желал, чтобы у него не было этой силы в такой момент. Но даже так, он продолжил говорить: — Но я никогда не соглашусь с тем, что покорно заткнуться и сделать вид, что ничего не происходит — это правильно!

— Хватит...

Во тьме раздался скрип.

К моменту, когда Камидзё осознал это, металлический фонарик был уже поднят в воздух.

— Хватит трепаться!!

— ...?!

Тело Камидзё было так сильно избито, что уклониться от атаки он просто не успевал.

Вместо этого он сосредоточился только на том, чтобы не повредить правую руку.

В то же мгновение, когда он вскинул свою левую руку, чтобы защитить голову, фонарик безжалостно обрушился на неё. С неприятным звуком удара невероятная боль взорвалась не в коже, а в самом центре его руки — словно в него вонзили огромный стоматологический бур.

Его кость или треснула, или сломалась.

Он попытался не думать о том, что удар был нанесён в полную силу. Он использовал свою оставшуюся правую руку, чтобы схватить Аогами Пирса за воротник. Он потянул Аогами вперёд прежде, чем тот успеет нанести ещё один удар.

Одновременно с этим Камидзё запрокинул свою собственную голову назад и обрушил ей удар вниз, как молотком.

Его твёрдый лоб врезался в переносицу одноклассника и отдался звоном в голове.

— Гх... ах?!

— Мне жаль, Аогами Пирс.

Левая рука Камидзё обвисла, как бесполезная плеть. Стараясь не обращать внимания на поднимающуюся в ней боль, он продолжил:

— Есть кое-что, что я должен увидеть своими собственными глазами. Я хочу знать, что случилось с моими родителями, поэтому не могу остановиться здесь!!

— ...

— Я обещаю, что что-нибудь с этим всем сделаю. Если всё это действительно произошло из-за меня, я клянусь, что как-нибудь это улажу. Но сейчас — убирайся с моего пути. Я прошу тебя... кха... уйди с дороги.

Аогами Пирс выронил фонарик, который использовал в качестве дубинки, и тот с грохотом покатился по полу, отбрасывая на стены прыгающие круги света. Выражения лиц Камидзё и Аогами сокрыла темнота.

А затем Камидзё Тома услышал, как его одноклассник прошептал несколько слов:

— У тебя действительно до сих пор осталась надежда?

Двое столкнулись.

Чтобы с уверенностью прикончить Камидзё, левая рука которого была теперь полностью бесполезна, Аогами Пирс набросился и попытался свалить его на землю, забравшись сверху — если лишить ноги Камидзё свободы действий, всё будет кончено.

Однако Камидзё понимал своё слабое место.

Он подцепил с земли кусок бетона размером с мяч для софтбола и пнул его вверх на высоту талии — как раз на уровень лица Аогами Пирса.

Услышав глухой удар, Камидзё схватил Аогами Пирса за волосы, поставил ему подножку и использовал свою единственную рабочую руку, чтобы повалить его на спину. Камидзё услышал его кашель и поднял свою ногу вверх, чтобы нанести удар, нацеленный в солнечное сплетение. Теперь ему оставалось только вложиться в удар всем своим весом и вырубить противника.

— ...

Но он остановился.

Он отступил от Аогами Пирса, развернулся и бросился бежать.

Его окружила тьма, выхода из которой не было.

— Если ты так сильно хочешь почувствовать отчаяние, валяй! — донеслись ему в спину слова Аогами. — Тебе больше некуда идти в этом мире! Из-за тебя мы потеряли всё, так что я не позволю тебе остаться единственным, кто спасётся!!

Это было худшее ощущение, которое Камидзё когда-либо испытывал.

Чем дальше он шёл, тем меньше сил у него оставалось.

— ... Ах. Гх...

Колотая рана в его боку была довольно скверной. Его левая рука безвольно обвисла. Казалось, всё его тело превратилось в один сплошной очаг боли, смешивающейся с ознобом, исходящим от позвоночника.

Он явственно ощущал, как в сосуде, удерживающем его жизнь, появилась большая дыра, сквозь которую утекала сила, необходимая ему для того, чтобы продолжать двигаться. В любой момент он мог рухнуть на землю и больше никогда не подняться.

(И всё же...)

Он оперся рукой о стену, стараясь поддержать своё обмякшее тело, и с трудом вдохнул воздух. Во рту чувствовался металлический привкус.

(Я должен выяснить, в порядке ли мои родители. Если я не...)

— Как смело с твоей стороны, — сказал голос.

Светловолосая девушка с повязкой на глазу свисала вниз головой с потолка, как летучая мышь.

— Но если ты хочешь увидеть всё своими собственными глазами, я не стану тебя останавливать.

— ...?

— Кроме того, — слегка улыbnулась Отинус, свисая вниз головой. — Тебе следует больше внимания уделять тому, что тебя окружает.

Вопрос, возникший у него в сознании, заставил его на мгновение реагировать слишком медленно.

Он почувствовал, как в его мягкое тело вонзается острое лезвие.

На этот раз он осознал, что всё действительно и по-настоящему кончено.

Атака пришла со спины.

Потянувшись назад правой рукой, он обнаружил рукоять, которая оказалась намного больше и толще, чем он ожидал — должно быть, это был самый настоящий кухонный нож.

Его решимость и воля рухнули. Почувствовав, что заваливается в сторону, он облокотился о стену и медленно сполз по ней вниз.

Собрав все силы, что у него оставались, он медленно поднял глаза на нападавшего.

Ему хотелось знать, кто же тот человек, что убил его.

— Комоз... сенсей...?

— Камидзё-тян...

Росточком его классная руководительница не превышала 135 сантиметров, да и выглядела она совсем как ребёнок. Она была не из тех, кто способен на что-то подобное. Должно быть, с ней произошло то же самое, что с теми офицерами полиции. Если уж она решилась на убийство, то, должно быть, сама эпоха и весь мир катились ко всем чертям.

— Мне жаль, Камидзё-тян...

Жгучая волна боли разразилась по его спине.

По-видимому, её маленькие руки вытянули нож наружу. Разумеется, она сделала это не для того, чтобы обработать его рану, а для того, чтобы нанести следующий удар. Он знал, что удар приближается, но у него больше не оставалось никаких сил. Камидзё, наконец, полностью завалился на бок и рухнул на пол.

— Но я видела... как с ребятами происходили всякие ужасные вещи. Этого... Этого никогда не должно было происходить! И поэтому... я должна взять на себя всю ответственность.

— ...

Он больше не мог пошевелить губами.

Двигались только его глаза, старающиеся собрать как можно больше информации.

И потом он увидел, как тёмную подземную площадку станции осветило яркое сияние.

Одновременно включились все многочисленные станционные LCD экраны.

— Это правда, что Тома наш сын. Мы не станем этого отрицать.

Знакомый голос заставил его гаснущее сознание вынырнуть обратно на поверхность.

Свет, отражённый от окровавленного ножа, показывал какую-то большую комнату. Она напоминала зал суда, когда-то виденный им в сериале, но Камидзё не был уверен, настоящий ли он.

И два человека, до которых он больше не мог дотянуться, находились в центре экрана.

Им предъявляли обвинения в том, что они дали жизнь Камидзё Томе. А он лежал без сил и ничем не мог им помочь. Оба этих факта вызывали у него досаду, и он снова и снова мысленно просил у них прощения.

Видимо, именно это и имел в виду Аогами Пирс.

Это и было то будущее, о котором Отинус говорила с таким наслаждением.

Перепахканная в его крови Комозэ-сенсей медленно приближалась. Повернувшись спиной к сияющим LCD экранам, она крепче сжала в руке смертоносный нож. Из её глаз лились слёзы, но твёрдость её походки убедила Камидзё в том, что не оставалось совершенно никакой надежды её отговорить.

(Мне жаль.)

Он в точности не знал, что случилось.

Он не знал, какие конкретные эффекты вызвало изменение людской «точки зрения».

Но даже так, он получил некоторое представление о том, что произошло. И этого было достаточно, чтобы надорвать его.

(Мне так жаль.)

Казалось, кадры с родителями составляют ореол позади головы его убийцы.

Он продолжал мысленно перед ними извиняться.

А затем он услышал, как его отец добавил:

— Но мы кое-что осознали!! Чтобы уничтожить абсолютное зло, которым является Камидзё Тома, миру необходима помощь тех, кто знает его лучше всего! Если хотите, можете судить нас, но, пожалуйста, сделайте это после того, как всё закончится! Пожалуйста, дайте нам шанс исправить допущенную нами ошибку!!

Мир взорвался овациями, аплодисментами и похвалами.

Это напомнило Камидзё гигантскую шестерню, которая начала двигаться к светлому будущему.

(Ахх... Настоящее отчаяние в итоге всегда оказывается тяжелее, чем ожидаешь поначалу, не так ли?)

Он больше не мог пошевелить ничем, кроме глаз, но он видел, как Цукуёми Комозэ медленно заносит над ним большой нож.

У него не оставалось ни единого способа защитить себя.

— Ну что, они всё-таки увидели тебя таким, каков ты есть на самом деле? — радостно прошептала Отинус. Она пристально смотрела на него сверху вниз, присев рядом. Она была совсем как ребёнок, наблюдающий за ползающим вокруг странным жуком. — Я использовала копьё, чтобы создать этот мир с другой точкой зрения. С одной стороны ты герой, а с другой — воплощение разрушения. Но какое это имеет значение? Люди увидели тебя таким, каков ты есть на самом деле, и среди них не нашлось никого, кто пришёл бы спасти тебя.

Казалось, будто само время остановилось.

А возможно, так оно и было на самом деле — сила Отинус была способна на многое.

— Сколько бы людей тебя ни окружало, никто из них никогда на самом деле на тебя не смотрел. Им было достаточно узнать твоё имя, внешность и список поступков, чтобы решить для себя, что ты за человек. Вот почему их представлением о тебе было так легко управлять, поменяв их точку зрения. — Отинус продолжала говорить, полностью игнорируя Комозэ-сенсей, заносившую над головой Камидзё нож. — И что, это действительно было так необходимо?

Она уже знала ответ, но спросила ещё раз, просто чтобы удостовериться.

— Действительно ли всё это стоило того, чтобы рисковать своей жизнью в попытке это защитить? Вы все никогда не сможете по-настоящему понять друг друга.

— ...

Рухнувший на землю Камидзё Тома слегка двинул своими глазами в ответ.

По какой-то причине он вновь получил немного сил, необходимых для того, чтобы кое-как губами сложить слова.

— ...Оно того стоило.

— ?

— Несмотря ни на что, оно того стоило.

Сколько бы трагедий не обрушивалось на человека, он всегда заслуживает второй шанс подняться обратно на ноги и начать всё заново. Некоторые намеренно рвут свои связи с другими людьми, погружаются в ненависть и отказываются от счастливой жизни, но даже у них есть возможность изменить каждое из этих решений.

Камидзё Тома уже встречался с такими людьми. Ему уже приходилось видеть тех, кто вернулся обратно к свету.

И теперь настала очередь Камидзё бороться.

Возможно, именно он и был камнем преткновения этого мира, но он был готов взять всю вину на себя, расплатиться за неё и продолжать двигаться вперёд.

Двигаться вперёд, чтобы всё исправить.

Он обязан был об этом позаботиться.

— Понятно. — Уголки губ Отинус слегка приподнялись. Это была тёмная, тёмная, тёмная улыбка. — Похоже, ты ничем не отличаешься от бестолковой лягушки, не замечающей того, что сидит в кастрюле на открытом огне. Я-то думала, что мой величайший враг — это непреложность твоей правой руки, а оказывается, есть и ещё одно препятствие. Но оно такое жалкое, что будет глупо воспринимать его всерьёз. Я всего лишь немного изменю свои планы и позволю себе получить ещё чуточку удовольствия.

— Что ты собираешься сделать?

Он не получил ответа.

Девушка, известная как Бог Магии Отинус, картинно щёлкнула пальцами.

В следующее мгновение время ускорило свой бег и пришло обратно в норму, а Цукуёми Комоз с силой обрушила свой нож вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/979304>